

Приватность, коммуникация и распределение социальных рисков в цифровом обществе

Научный руководитель – Подвойский Денис Глебович

Бухалов Владимир Игоревич

Выпускник (специалист)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Международно-правовой институт, Москва, Россия

E-mail: v.bukhalov@yandex.ru

В современном обществе социальные взаимодействия все чаще происходят в среде онлайн-коммуникаций, где возникают новые формы уязвимости и новые опасности совершения преступлений, которым сопутствуют нарушения электронной приватности (кражи личных данных, нарушения авторского права, разглашения конфиденциальной информации, мошенничества). В этих условиях приватность перестает быть исключительно индивидуальным правом, а превращается в важный ресурс регулирования общественных процессов и управления социальными рисками. Различные социальные основания института приватности (например, либерально-буржуазные - в США, социально-демократические - в Скандинавии) формируют различные модели коммуникационного контроля.

Когда в начале компьютерной эры потребовалось законодательно определить нарушения электронной приватности, в США стали исходить из того, что виртуальные сообщения, данные и транзакции должны подчиняться общепринятым представлениям, согласно которым несанкционированное использование электронной записи личных данных является кражей, как и в случаях с личными бумагами или почтой.

В США, где права личности защищает конституционное право на неприкосновенность частной жизни, основанное на Билле о правах 1789 г., охрана частной жизни впервые получила научное обоснование. Первой публикацией на эту тему была статья С. Уоррена и Л. Брандейса «Право на приватность», напечатанная в 1890 г.[1] Законодательная деятельность в этой области началась только в 1960-ые гг. после выхода в свет работы известного американского юриста Уильяма Ллойда Проссера (1898-1972) «Приватность»[2]. Ему принадлежит основная заслуга в разработке концепции деликта в отношении приватности, включающей основные аспекты, которые легли в основу современных законов: необоснованное вторжение в уединение лица; присвоение имени лица или сходства с ним; нарушение приватности частной жизни; огласка, представляющая лицо в ложном свете.

Первый аспект нарушения приватности - намеренное вмешательство физически или иным образом в уединение лица[3]. Право на неприкосновенность частной жизни защищает от вмешательства, затрагивающего вопросы, которые лицо имеет право хранить в тайне. Примерами физического вторжения могут служить: проникновение в дом, осмотр сумки. Нарушением может являться получение информации или фотографирование в частном пространстве, но не тогда, когда это происходит публично или на рабочем месте. Незаконные нефизические вторжения включают электронное наблюдение, прослушивание телефонных разговоров, что может вызвать у лица психологические страдания, причинить вред. Для нарушения не имеет значения способ предания огласке факта, касающегося личной жизни лица: устное, письменное, любое заявление при большой аудитории, любая публикация в прессе даже при небольшом тираже. Сообщение факта небольшой группе лиц не является нарушением.

Второй аспект нарушения приватности - присвоение имени или сходства, что противоречит праву человека на исключительное использование собственной личности. Присвоение

без согласия и злоупотребление чужим именем, изображением, деятельностью, личными чертами - может причинить ментальное, физическое страдание, или нанести вред лицу, когда его имя или сходство с ним имеет определенную ценность.

Третий аспект нарушения приватности - преднамеренное сообщение фактов, касающийся частной жизни лица, если это оскорбительно, вызывает у лица эмоциональные страдания, стыд, а у других - сомнения в его порядочности. При этом не имеет значения правдивость фактов, т.к. причиняет вред сам акт их раскрытия.

Если факты, полученные без согласия лица, заслуживают общественного внимания, суды США используют Первую поправку к Конституции США[4], о защите новостной ценности: например, когда общество имеет право на доступ к информации, а правительство предпочло бы ее скрыть [5].

Репутационные риски распределяются неравномерно: публичные люди имеют ограниченную защиту приватности, особенно в медийных конфликтах.

Четвертый аспект нарушения приватности заключается в публичном представлении лица в ложном свете, являющемся оскорбительным, при том, что было известно о ложности фактов или имела место безрассудная небрежность.

Представлению лица в искажённом свете могут способствовать комментарии к сетевому видео-контенту, массово создаваемые программными ботами накрутки комментариев, которые формируют негативный образ через реакцию аудитории сетевой платформы на иллюзию массового осуждения, снижая эмпатию и усиливая агрессию.

Подобные кампании используются для формирования общественного мнения вокруг резонансных дел, для давления на участников судебного процесса, с целью отвлечения внимания от политических проблем.

В разных странах социальная цена нарушения приватности различается в значительной степени: там, где система норм ответственности хорошо развита, цифровой буллинг имеет юридические последствия. Например, в США для нарушителя существуют очень большие финансовые риски, в Финляндии - риск уголовного наказания. Если нормативная база разработана слабо, то социальные риски нарушения приватности становятся частью повседневных коммуникаций. В России нарушения приватности часто ограничиваются моральной компенсацией, поскольку система защиты фрагментарна (уголовные статьи о клевете и угрозах, гражданская защита чести и достоинства). К тому же, отсутствует такая категория правонарушения, как «представление в ложном свете», многие формы буллинга в соцсетях остаются вне прямого регулирования.

Возможность защитить свою репутацию в условиях цифровых коммуникаций зависит от доступа к IT-ресурсам, к юридической поддержке и институциональной защите. В результате формируется новая форма социальной стратификации, при которой в обществе неравномерно распределена уязвимость перед репутационными атаками. Приватность перестает быть исключительно юридической категорией и становится фактором социального распределения рисков.

Источники и литература

- 1) Warren S. D., Brandeis L. D. The right to privacy. // Harvard Law Review, Vol. 4, No. 5. (Dec. 15, 1890), pp. 193-220. (<https://www.cs.cornell.edu/~shmat/courses/cs5436/warren-brandeis.pdf>)
- 2) Prosser W. Privacy. //California law journal. 1960. Vol. 48 (2). P. 383-423. <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3157&context=californialawreview>
- 3) Section 652B. Intrusion Upon Seclusion or Solitude. (<https://home.heinonline.org/titles/American-Law-Institute-Library/Restatement-Second-Torts/>)

- 4) First Amendment - Religion and Expression. (<https://constitution.findlaw.com/amendment1.html>)
- 5) First Amendment Activities. (<https://www.uscourts.gov/about-federal-courts/educational-resources/educational-activities/first-amendment-activities>)